

Заводные проекты Давида

Давид Гвинианидзе

Волна плача Федерико из «Арлезианки» итальянского композитора Франческо Чилеа (1866–1950) накрыла нас даже на галерке. Мы переглянулись – это был светлый, теплый плач, без избыточного надрыва. Нас повлекло ближе, в партер, к хорошему звуку, пластичному, мягкому голосу, к улыбке, которая, как потом оказалось, украшает Давида всегда – так он открыт миру. К таким людям обычно тянешься, с ними хочется общаться, им хочется внимать. Много позже мы беседовали с ним в его рабочей студии, где на мой вопрос о любимом месте в Москве он ответил: «Любимое место? Здесь, на работе». Как же должна складываться жизнь, чтобы работа для человека стала любимым местом?

Давид Гвинианидзе родился в Кутаиси, первый свой музыкальный опыт получил в семье: бабушка играла на гитаре, отец пел. Под солнцем южной Грузии в праздни-

Как-то мы с моим любимым преподавателем по вокалу из Гнесинки безнадежно опоздали с репетиции на концерт фонда «Таланты мира». И по причине опоздания были закинута распоряжителями на верхние этажи Светлановского зала Дома музыки, в котором и неискушенный слух ощутит проблемы с акустикой. Но мы забыли об акустике именно потому, что на сцену вышел Давид.

ки во дворе дома звучали прекрасные национальные мелодии. Извечный вопрос отрочества «кем быть?» для него не существовал, не было никаких сомнений – будет петь. Только вот близкие были против. Карьера вокалиста не казалась им надежной – слишком большая конкуренция.

И вот молодому студенту консерватории пришлось ради семьи «брат» упрямством и трудом два высших образования (Давид – обладатель двух красных дипломов: Тбилисской музыкальной академии имени Палиашвили и Политехнического университета). Это было очень яркое, концентрированное время. Будучи еще учеником, он в девятнадцать лет уже готовит партии в операх Доницетти и Чайковского, приобретая в них певческий и сценический опыт. А с партией Артура из «Лючии де Ламмермур» совсем еще юный артист впервые выехал на гастроли с Кутаисским театром в Тбилисскую филармонию.

В эти же девятнадцать он открывает на телевидении авторскую передачу «Тенор», в которой рассказывает жителям Тбилиси и Батуми о великих певцах и певицах – Беньямино Джильи, Энрико Карузо, Марии Каллас и проводит абонементные лекции в Музее имени Палиашвили. А в двадцать уже сам преподает вокал в музыкальном училище, и преподает успешно: его ученики позже станут известными в Грузии певцами.

Дома все складывается вроде бы успешно, без особых препятствий. Но хочется большего, поскольку есть талант, есть силы, есть приглашения в Москву и в европейские страны. Давид выбрал Москву и в мае 2000 года улетел на прослушивание в театр «Новая опера», где через неделю должен был состояться тур отбора в театр.

Из 180 участников взять планировали только десятерых. Давид вышел на сцену и спел ариозо Ленского. Комиссия оживилась, попросила спеть еще что-нибудь. Судьбу Давида решил... плач Федерико. И вот Давид Гвинианидзе – участник московской музыкальной сцены. Он готовит партии Синодала из «Демона», Берендея из «Снегурочки», сольные

